

*Нашим дочерям —
Мире, Галии и Виолетт*

Предисловие

Мы приступили к работе над статьей о Харви Вайнштейне для «Нью-Йорк таймс» в 2017 году. К этому времени женщины в мире добились такой власти, какой не обладали, пожалуй, никогда. «Чисто мужских» профессий (офицер полиции, солдат, пилот), можно сказать, почти не осталось. Женщины управляли государствами — Германией, Соединенным Королевством — и крупными компаниями, такими как «Дженерал моторс», *PepsiCo*. За один год женщина тридцати с небольшим лет могла заработать больше денег, чем все ее предки по женской линии вместе взятые за всю их жизнь.

И тем не менее очень часто женщины безнаказанно подвергались сексуальным домогательствам. Научным сотрудницам и официанткам, черлидерам и менеджерам, работницам фабрик и заводов приходилось улыбаться в ответ на пошлые шутки или грязные предложения — чтобы получить чаевые, зарплату, повышение. Сексуальные домогательства — или иначе харассмент — запрещены законом, но в некоторых профессиональных кругах их принимают как данность. Женщин, которые позволяли себе жаловаться или обнародовать подобные случаи, часто увольняли или унижали разными способами. Жертв сексуальных преследований скрывали, изолировали друг от друга. И многие в обществе считали, что

лучший выход для таких женщин — взять деньги в качестве платы за молчание.

Те же, кто совершал противоправные действия, нередко с успехом продвигались в карьере, даже к вершинам власти. К ним привыкли относиться, как к самому обычному явлению, иногда даже восхищаясь такими бравыми «плохими парнями». Так или иначе, плохие парни редко получали по заслугам. Меган в свое время написала несколько статей о женщинах, которые обвиняли Дональда Трампа в сексуальных домогательствах, но в 2016 году ей пришлось освещать его триумф на президентских выборах.

Наша статья о Харви Вайнштейне и его противоправных действиях сексуального характера вышла 5 октября 2017 года, и нас самих ошеломил произведенный ею эффект. Ощущение было, будто прорвало плотину. Миллионы женщин во всем мире начали рассказывать собственные истории, описывать собственный похожий опыт. Множеству мужчин внезапно пришлось держать ответ за свои неприятные поступки. Ситуация беспрецедентная: журналистика вдохновила мир изменить устоявшуюся парадигму. Конечно, наша статья стала лишь одним из двигателей этой глобальной перемены, зревшей долгие годы благодаря усилиям первопроходцев-феминисток и ученых-юристов, благодаря профессору права Аните Хилл и Таране Бёрк, активистке, основавшей движение #MeToo; благодаря многим другим, в том числе и нашим коллегам.

Наш материал, добытый тяжкими трудами, действительно помог сломать стену молчания. Но мы не переставали задаваться вопросом: почему же именно эта статья произвела такой сокрушительный эффект? Как заметил один из редакторов, Харви Вайнштейн сейчас уже даже не глобальная знаменитость. Почему в мире, где так много косности и стереотипов, произошел пере-

ворот общественного мнения, по силе сравнимый с землетрясением?

Для того чтобы дать ответ на этот вопрос, мы и взяли писать эту книгу. То, что случилось — этот радикальный переворот в мировоззрении, — нельзя назвать неизбежным или даже предсказуемым. На этих страницах мы рассказываем о сложных, рискованных решениях, которые принимались нашими первыми отважными респондентами, не побоявшимися нарушить заговор молчания вокруг Вайнштейна. Мы пишем о том, что подвигло их на такую отважную откровенность. Лора Мэдден, бывшая ассистентка продюсера, а позже мать и домохозяйка из Уэльса, общалась с нами, переживая тяжелый развод и готовясь к восстановительной операции после рака груди. Эшли Джадд рискнула своей карьерой — мало кому известно о том периоде ее жизни, когда она оставила Голливуд и углубилась в изучение вопроса равенства полов. Зельда Перкинс, продюсер из Лондона, пошла на откровенный разговор с нами, хотя ее связывал подписанный двадцать лет назад с Вайнштейном договор о неразглашении, то есть женщину вполне могли обвинить в нарушении договоренностей и потребовать судебной или финансовой компенсации. Ключевую роль, о которой прежде нигде не говорилось, в нашем расследовании сыграл человек, работавший на Вайнштейна долгие годы: его все сильнее тревожило, что он видел и знает, и в итоге именно он помог окончательно разоблачить своего босса. Мы пишем и о тех женщинах, кто рискнул заговорить, и о тех, кто предпочел молчать. И одновременно мы разбираем все тонкие нюансы: как, когда и почему они заговорили или промолчали.

Кроме того, это рассказ о самой сути журналистского расследования, его доподлинная история — от первых дней, когда мы знали совсем мало и почти все отказывались с нами говорить. Мы буквально выуживали тай-

ную информацию, документировали ее, прикладывали все усилия, чтобы открыть истину о могущественном человеке, который тем временем вел с нами скрытую войну и делал все возможное, чтобы помешать нашей работе. Впервые в этой книге мы в деталях описываем наше столкновение с продюсером лицом к лицу — его последний бой — в редакции «Нью-Йорк таймс» прямо перед выходом статьи. В тот день Вайнштейн осознал, что его все-таки загнали в угол.

Наш материал о Вайнштейне вышел в то время, когда многих журналистов обвиняли в создании фальшивых сенсаций и само понятие истины в стране распалось на противоречащие друг другу фрагменты. Несмотря на это, откровенный рассказ о действиях Вайнштейна произвел огромное впечатление на общество — отчасти потому, что нам и другим журналистам удалось представить по-настоящему четкие и неопровержимые доказательства. На страницах этой книги мы подробно о них рассказываем — о запротоколированных свидетельствах, полученных из первых уст, о финансовых и юридических документах, о внутренних бумагах компаний и других стопроцентно достоверных материалах. После проделанной нами работы сексуальное преследование Вайнштейном женщин считалось уже доказанным; больше разговоров шло о том, какой ответ ему предстоит понести. Тем не менее продюсер продолжал отрицать свою вину и упорно твердил, что наши данные подтасованы, а выводы неверны. «Это клевета и голословные обвинения, у вас нет реальных фактов, нет доказательств», — заявлял его представитель.

Эта книга содержит информацию, полученную нами во время работы над статьей в 2017 году, и плюс к тому — огромное количество данных, собранных уже после ее выхода. Новые сведения, которые мы здесь представляем, демонстрируют, как правовая система заодно с кор-

поративной культурой противится переменам и заставляет жертв домогательств хранить молчание. Большой бизнес встает на сторону хищников. Некоторые даже утверждают, что отступные, которые женщинам выплачивают за молчание, — вполне подходящий способ заработать. Многие же из тех, кто осознает существование проблемы — например, Боб Вайнштейн, брат и деловой партнер Харви, который, кстати, дал подробные интервью для этой книги, — пытаются положить конец порочной практике, но, видимо, прилагают недостаточно усилий.

Мы писали эту книгу в мае 2019 года. Харви Вайнштейн в это время ожидал уголовного суда по обвинению в изнасилованиях и других сексуальных преступлениях в отношении женщин; на него градом сыпались новые гражданские иски, в которых актрисы, бывшие сотрудницы и другие женщины требовали финансового возмещения морального ущерба. Мы не знали, чем закончится процесс, но в любом случае надеялись, что наша книга наглядно проиллюстрирует «стиль жизни» Харви Вайнштейна, человека, который пользовался служебным положением, чтобы манипулировать женщинами, оказывать на них давление и держать в постоянном страхе.

В течение нескольких месяцев после того, как вышла наша статья о Вайнштейне и набрало силу движение #MeToo, начались активные дискуссии: поднимались темы изнасилований, педофилии, дискриминации по половому признаку и даже развязного поведения на вечеринках. С одной стороны, прогресс налицо: общественный интерес вырос, люди обсуждают проблемы с большой вовлеченностью, рассказывают собственные истории. С другой стороны, закрадывались некоторые сомнения. Какая в действительности у них цель? По-

ложить конец харассменту, реформировать криминализованную судебную систему, покончить с патриархатом? Или флиртовать, не опасаясь последствий? Не зашло ли все слишком далеко, и на тех мужчин, кто ничего дурного не сделал, теперь голословно возводят напраслину? Или, возможно, мы продвинулись так незначительно, что импульса для слома системы просто не хватит?

Примерно через год после выхода нашей статьи о Вайнштейне доктор Кристин Блейзи Форд, профессор психологии из Калифорнии, выступила перед юридическим комитетом сената и обвинила судью Бретта Кавано, которого позже выдвинули в члены Верховного суда, в сексуальных домогательствах на вечеринке в старшей школе. Судья категорически все отрицал. Некоторые сразу провозгласили Кристин звездой первой величины движения #MeToo. Другие сочли ее заявление «перебором», а ее саму — живым доказательством нарастающего «шума из ничего».

Для нас же она — героиня одной из самых сложных и показательных историй нашего расследования. Особенно ясно мы увидели это, когда начали осознать, каким был ее путь к даче показаний перед комитетом и насколько мало об этом известно публике. Джоди находилась в зале слушаний, наблюдала, как работают адвокаты Кристин, и встретила с ней на следующее утро. В декабре Меган взяла у нее первое после слушаний интервью за завтраком в Пало-Альто. За ним на протяжении нескольких месяцев последовали дополнительные интервью, во время которых Форд рассказала, как пришла к решению заговорить и к чему это привело. Мы встречались с людьми, которые повлияли на ход событий и были их непосредственными свидетелями. В этой книге мы рассказываем о пути Кристин Форд в Вашингтон и обо всем, что обрушилось на нее лавиной, — о стра-

хах, противоречивых мнениях, давлении политических сил и организаций.

Многих интересует, как сложилась жизнь Кристин после дачи показаний под присягой. Последняя глава этой книги представляет собой необычное групповое интервью: мы собрали вместе некоторых женщин, включая Кристин Форд, и все вместе обсуждали их истории. Но одиссея Кристин — особая тема, поскольку в ней заключены ответы на важнейшие вопросы: что именно дает импульс прогрессу и что ему мешает. Движение #MeToo — яркий пример социальных изменений современности, но вместе с тем еще и проверка на прочность. Сможем ли мы, существуя в разобщенной среде, сгенерировать новые правила, справедливые для всех: и для женщин, и для достойных мужчин?

Эта книга — летопись двух потрясающих лет в истории женщин Америки и всего мира. Истории, которая принадлежит всем нам, потому что мы ее прожили. В отличие от большинства журналистских расследований, связанных с тайнами властных структур или крупных корпораций, мы имели дело с личными переживаниями, с тем, что подстерегало нас в обыденной жизни, на работе, внутри семьи, в школе. И мы старались написать эту книгу так, чтобы читатель ощутил, где именно искать отправную точку.

Чтобы максимально точно и достоверно раскрыть все описанные события, мы включили в текст книги расшифровки интервью, электронные переписки и другие значимые документы. Среди них — заметки, сделанные во время первых разговоров с кинозвездами о Вайнштейне, письмо, полное вопросов, которое Боб Вайнштейн написал брату, выдержки из записей Кристин Форд, множество других материалов первостепенной важности. Некоторые из них первоначально не были записаны на диктофон, но во время дополнительных бесед

с интервьюируемыми мы договорились о возможности их обнародования. Благодаря нашим героиням мы смогли восстановить детально разговоры и события, свидетелями которых не были сами. Говоря короче, эта книга основывается на трех годах журналистской исследовательской работы, сотнях интервью, проведенных от Лондона до Пало-Альто*^{*}; в конце в примечаниях мы даем подробные ссылки на источники информации.

И, наконец, эта книга — хроника становления нашей команды двоих игроков. Чтобы избежать путаницы, мы пишем о себе в третьем лице. (В расшифровках интервью, которые мы проводили вместе, вы встретите и первое лицо, в этом случае «Я» — либо Меган, либо Джо-ди.) Но, прежде чем перейти к такому формату изложения, мы лично от себя хотим поблагодарить вас за то, что вы присоединились к нашей команде, вместе с нами размышляете над удивительными событиями, разгадываете загадки, видите то, что видели мы, и слышите то, что нам довелось услышать.

* Город в штате Калифорния, считающийся «историческим центром» Кремниевой долины.

Глава первая

ПЕРВЫЙ ЗВОНОК

Журналистское расследование для «Нью-Йорк таймс» началось далеко не радужно: самый многообещающий источник информации наотрез отказался даже просто поговорить по телефону.

«Ваше издание обращается с моим именем не слишком корректно, и я считаю, причина тому — сексизм»¹ — такими словами 11 мая 2017 года актриса Роуз Макгоуэн ответила на письмо Джоди с предложением поговорить. Роуз объяснила, что имеет в виду. Первое: информацию о речи, которую она произнесла на одном из официальных политических ужинов, «Таймс» разместила не в новостях, а в рубрике «Стиль». Второе: ей как-то довелось беседовать с журналистом нашего издания, речь зашла о Харви Вайнштейне, и во время разговора актриса чувствовала себя очень неловко. «Таймс» следовало бы взглянуть на самое себя с точки зрения сексизма, — подытожила Роуз. — Я не намерена вам помогать».

Несколькими месяцами раньше Макгоуэн обвинила некоего продюсера — по слухам, именно Вайнштейна — в изнасиловании. «Эта история — давно не секрет для Голливуда и для медиа. И там и там меня позорят, а моим насильником восхищаются»², — написала она в Твиттере, добавив хэштег